

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК (1091).130

DOI 10.5281/zenodo.15194407

Гутова С.Г., Мойлашова О.В.

Гутова Светлана Георгиевна, доктор философских наук, доцент, Нижневартковский государственный университет, Россия, 628602, Нижневартовск, улица Ленина, д. 56. E-mail: svetguts.07@mail.ru.

Мойлашова Ольга Владиславовна, Нижневартковский государственный университет, Россия, 628602, Нижневартовск, улица Ленина, д. 56. E-mail: moilashova@yandex.ru.

Духовная эволюция человека в антропологическом учении Владимира Соловьева

Аннотация. В данной работе рассматриваются актуальные вопросы, связанные с проблемой духовного развития человека. В статье утверждается, что в философско-антропологических исканиях В.С. Соловьева духовная эволюция человека имеет центральное значение. Подчеркивается, что основная идея русского философа о преображении личности является актуальной для современного понимания процесса воспитания и трансформации человека. В статье делается вывод, что эволюция личности не мыслится отдельно от ее нравственного развития, которое предполагает наличие свободы выбора, осознанного движения к цели ее духовного совершенствования – слияния с Богом. Человек, совершая усилие в своем стремлении вырваться за грани природного начала, становится обязательным элементом в космоэволюционном становлении универсума и так приобретает свое предназначение.

Ключевые слова: цельная личность, всеединство, проблема свободы выбора, духовная эволюция личности, нравственное самосовершенствование личности, богочеловечество.

Gutova S. G., Moilashova O.V.

Gutova Svetlana Georgievna, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Nizhnevartovsk State University Russia, 628602, Nizhnevartovsk, Lenin street, 56. E-mail: svetguts.07@mail.ru.

Moilashova Olga Vladislavovna, Nizhnevartovsk State University, Russia, 628602, Nizhnevartovsk city, Lenin Street, 56. E-mail: moilashova@yandex.ru.

Spiritual evolution of man in the anthropological teaching of Vladimir Solovyov

Abstract. This paper examines current issues related to the problem of human spiritual development. The article argues that human spiritual evolution is of central importance in V.S. Solovyov's philosophical and anthropological research. It is emphasized that the Russian philosopher's main idea of personality transformation is relevant to the modern understanding of the process of human education and transformation. The article concludes that personality evolution is not thought of separately from its moral development, which presupposes freedom of choice, conscious movement toward the goal of its spiritual perfection - merging with God. Man, making an effort in his desire to break out of the boundaries of the natural principle, becomes an obligatory element in the cosmo-evolutionary development of the universe and thus acquires his destiny.

Key words: whole personality, universal unity, problem of freedom of choice, moral self-perfection of personality, God-manhood.

Обращение к теме духовной эволюции человека особенно важно для современного понимания будущего человечества. Проблема кроется в самой постановке вопроса о границе преобразования человеческой природы, где движение к цели представляет собою процесс, связанный с переосмыслением многих фундаментальных ценностей и поиском новых идеалов. В творчестве отечественных философов можно обнаружить пророческие идеи, которые способны и сегодня влиять на нашу духовную жизнь, поскольку в них есть глубокая вера и убежденность в возможность совершенствования личности до уровня цельности своей человеческой и божественной природы. В отечественной философско-антропологической традиции, как отмечают современные исследователи: «Не может быть подлинного развития человечества без сознательной устремленности к нравственному идеалу и совершенству» [5, с. 123].

В центре духовных исканий Владимира Соловьева, писал П.С. Гуревич, находится: «идея достижения бессмертия, преобразование человека и человечества» [2, с. 191]. В учении русского философа мировой космоэволюционный процесс проходит множество стадий, но цель существования обнаруживается лишь тогда, когда через живой организм происходит соединение мировой души с божественным началом. Закономерно, что такое стремление посредством цепи развития бессознательного в итоге находит совершенную форму для воплощения

божественной идеи. И этой формой становится человеческий организм, с которого начинается качественно новый процесс развития идеи. Именно на этом этапе становления мира Соловьев усматривает начало всеединства. Следуя логике системы всеединства, можно сделать вывод о том, что полноценный человек, а точнее цельная личность – эта высшая точка развития природы. Об этом писали многие русские философы в конце XIX начале XX века. Так, например, в творчестве С.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, Л.П. Карсавин, П.А. Флоренского человек всегда представляется как нечто большее, чем просто биологическое существо, при этом особый акцент в их учениях делается на духовном аспекте, целостности и внутренней гармонии личности. Согласно взглядам русских религиозных мыслителей, полноценный человек является результатом синтеза духовного и материального, индивидуального и общечеловеческого. Высшая точка развития природы, о которой они говорят, включает в себя не только развитие интеллекта, но и нравственного сознания, а также глубокую связь со всем человечеством и с божественным миром. Такое понимание целостной личности у Соловьева и его последователей вырастает из общей концепции всеединства, в которой внимание сосредоточено на единстве всего сущего, взаимосвязи человеческого, природного и духовного мира. Идеи Соловьева о целях и сущности человеческой эволюции, часто воспринимались современниками как утопические, но уже в се-

годня многие замыслы философа представляются как пророческие. Современные исследователи отмечают, что: «В наше время единство человеческой природы подтверждается многими лингвистическими, эволюционистскими и неврологическими теориями» [1, с. 34].

Человек, по Владимиру Соловьеву, представляет собой важный рубеж, где смыкается божественный и природный мир и где граница одного, под действием его усилий, переходит в новую эволюционную форму духовного существования. В понимании Соловьева, всякая человеческая личность – это особая форма, имеющая бесконечное содержание. Философ подчеркивал, что: «Человеческая личность бесконечна: это есть аксиома нравственной философии» [10, с. 282]. Действительно, очевидным является то, что гармония внутреннего мира человека всегда была непосредственно связана с восприятием внешних природных явлений, например, это выражается в том чувстве восхищения и преклонения человеком перед красотой внешнего мира. Человек не может не чувствовать свою ущербность фактического существования, поскольку в нем эксплицитно присутствует стремление к совершенству. Философ считает, что до появления христианства человечество еще только стремилось к Богу, а с появлением христианства оно не просто стремится к Богу, но еще и к материальному воплощению в единстве с Богом. Таким образом, человек – это ключевое связующее звено между божественным и природным состоянием нашего универсума. Соловьев, словно соглашаясь со знаменитым утверждением Паскаля, акцентирует внимание на том, что человеческая природа одновременно содержит и божество, и ничтожество, однако в этом ее уникальность и возможность быть чем угодно. Владимир Соловьев полагал, что человек диалектически совмещает в себе все возможные противоположности, которые в итоге сводятся к одному – это противостояние между безусловным и

условным, между абсолютной сущностью и преходящими явлениями.

Размышляя о единстве природы человека, русский философ, выделяет две его формы. Первое единство (производящее) присуще высшему, а именно находится в боге или Логосе, в этом первом единстве он видит Христа как собственное божественное существо. Второе (произведенное) единство связано с понятием Софии и является, по мнению философа, началом человечества или идеальным человеком. Следуя мысли Соловьева, можно определить Софию как идеальное, совершенное человечество, вечно заключающееся в цельном божественном существе, или Христе. Бог чтобы существовать, должен реально действовать в другом, но это другое, утверждает Соловьев, не является чем-то абсолютно другим для Бога, а есть его собственное проявление, в отношении которого Бог называется Словом. Таким образом, понятие Софии становится в творчестве Соловьева важнейшим связующим звеном его антропологических построений. Для этого религиозному философу потребовалась определенная смелость в трактовке некоторых фундаментальных христианских догматов. В этом ключе проблема творения человека богом была пересмотрена и вписана в контекст неоплатонического пантеизма.

В работе «История и будущность теократии» мыслитель не отрицает того, что человек создан по образу и подобию бога, но в тоже время выступает против его творения из ничего. «...Соловьев стремится избежать вульгарной трактовки творения человека как творение гончаром горшка из глины. Он исходит из тезиса о всеединой природе бога, утверждая, что бог в одно и то же время является «все» и «единым». Другими словами, соловьевская концепция бога пантеистична» [7, с. 107]. Таким образом, концепция Соловьева о «творении» человека на первый взгляд кажется противоречивой: с одной стороны он допускает формальное происхождение его от боже-

ственного начала, а с другой – фактически человек выступает как «вечный», т. е. не сотворенный богом. Эта идея «вечного человека» детально рассматривается философом в «Критике отвлеченных начал» и в «Чтениях о богочеловечестве».

Делая вывод из ряда положений антропологического учения Соловьева, можно сказать, что идея бессмертия и вечности человека вытекает из его идеи несотворенности. У Владимира Соловьева в отличие от традиционного христианства, бог не творит и не судит человека, ему изначально дана возможность быть некоей потенцией в «душе мира», а также он остается вечным и неуничтожимым и после телесной смерти.

Продолжая описание важнейших оснований природы человека в философии Соловьева, нельзя не затронуть проблему спасения или свободы человека, которая включает в себя ряд вопросов о грехопадении, страдании, божественной благодати и свободной воли человека. Человек играет особую роль в мировом процессе, представляя собою положительное активное начало, он сам должен стремиться к благодати и более того, именно его свободная воля, в свою очередь, открывает бога для всего остального мира. «В таком контексте Богочеловек и Богочеловечество – это результат «со-спасения», результат совместных усилий человека и Бога» [6, с. 113].

В работе «Три речи в память Достоевского» Соловьев даже говорит о некоем равенстве человека и бога, их единстве, подчеркивая, что истинный гуманизм есть ничто иное, как вера в богочеловека, следовательно, сущность человека и есть само божество. Вл. Соловьев ясно указывает на современное положение в мире, где человек и природа существуют обособлено от бога. Он пишет: «С одной стороны, человек и природа имеют смысл только в своей связи с Божеством – ибо человек, предоставленный самому себе и утверждающийся на своей безбожной основе, обличает свою внутреннюю неправду и доходит, как мы знаем, до убий-

ства и самоубийства, а природа, отделенная от Духа Божия, является мертвым и бессмысленным механизмом без причины и цели, – а с другой стороны, и Бог, отделенный от человека и природы, вне своего положительного откровения является для нас или пустым отвлечением, или всепоглощающим безразличием» [9, с. 313]. Таким образом, по мысли Соловьева и человек, и природа обретают смысл только в своей связи с Божеством, поскольку полнота веры к богу, может вернуть человеку веру в себя и в природный мир.

Размышляя о вечности человека и человечества, Соловьев не имеет в виду природного человека, взятого в его ограниченности, так как отдельный человек не может называться реально неделимым или особью в собственном смысле, он должен быть причастен своей сущностью к некоторому безусловному началу, в котором присутствует абсолютная полнота бытия. Философ, следуя мистической традиции, отмечает, что перерождение личности завершается прозрением, который можно охарактеризовать как достижение цельного знания корнями устремленного к абсолюту.

Рассуждая о человеке как начале природного мира, философ ставит перед нами следующий вопрос: «Но, может быть, реальное единство человеческой особи, не находящее в его физическом бытии, во внешнем явлении, находится в его психическом бытии – в явлении внутреннем?» [12, с. 117]. Пытаясь ответить на поставленный вопрос, Соловьев утверждает, что в душевной жизни человека происходит смена отдельных состояний, и все они относятся к одному «Я», самосознание же оказывается лишь светлой точкой в потоке смутных психических состояний. Таким образом, русский мыслитель выделяет в человеке две стороны. Во-первых, человек как особая особь является собранием множества элементов, постоянно меняющих свой материальный состав и сохраняющих только формальное единство. Во-вторых,

человек – ряд психических состояний, следующих один за другим согласно внешней, полученной случайно ассоциации. Но в итоге философ особенное ударе-ние делает на том, что именно в человеке заключается бесконечное богатство сил и содержания, скрытое за внешними рамками сознания современного человека. Соловьев отмечает: «Степень добра, в человеке измеряется не столько высотой предъявляемых им требований, сколько его собственными нравственными состояниями» [11, с. 37]. Он убежден, что каждый действительный человек своей сущностью коренится в вечном божественном мире и представляет собой вечное и особенное существо. «Человеческое я безусловно в возможности и ничтожно в действительности» [12, с. 33]. Только благодаря этому, считает философ, возможно две истины, необходимые для человеческой жизни вообще: человеческая свобода и человеческое бессмертие. Как природное существо, человек существует только между физическим рождением и физической смертью, но если он существует только для Бога, то лишается своей главной сущностной характеристики – свободы. Поэтому единственный путь – это осознанное и свободное обретение внутренней гармонии двух начал (духовного и физического) в самой природе человека. В работе «Чтения о богочеловечестве» Соловьев настойчиво напоминает, что: «Личность человеческая – и не личность человеческая вообще, не отвле-ченное понятие, а действительное, живое лицо, каждый отдельный человек – имеет безусловное, божественное значение. В этом утверждении сходится христианство с современной мирской цивилизацией» [12, с. 27].

Человек, замкнутый на себе, существующий как цель для себя самого еще не личность, но, соединяясь с Богом, он обретает всю возможную полноту своего бытия. В этом смысле особую остроту приобретает в религиозной философии вопрос о подлинной сущности совершенной, человеческой личности. Такая пол-

ноценность достигается путем осознания и обретения человеком свободы, но это не привычная «...свобода выбора между какими-то решениями и акциями, замкнутыми в здешнем бытии, но свобода онтологического самоопределения, выбора собственной природы и сущности в широчайшем распахе – от ничто до Бога» [13, с. 268].

Вл. Соловьев в работе «Чтения о богочеловечестве» неоднократно утверждал, что отдельный человек – это ограниченное существо, его существование в таком случае сводится только к присутствию в мире в качестве натурального звена в цепи природных элементов. Такой человек есть только явление, факт среди фактов, лишенный безусловного содержания, «...он и будет только фактом: факт сам по себе не истинен и не ложен, не добр и не зол, – он только натурален, он только необходим» [12, с. 29]. Русский философ справедливо отмечает, что человек стремится к положительной безусловности, которая выражается в его желании обладать всецело действительностью, полнотой жизни. Вопрос заключается в том, что есть полнота и целостность?

Во-первых, полноценный человек – это духовная личность, в которой противоречия приобретают особый смысл. Они являются результатом свободы, в которой изначально присутствует в нерасчлененном виде добро и зло. Следовательно, человечество в каждый конкретный момент своего существования имеет дело не с исторической необходимостью в виде господства несправедливости и страданий, а с определенным этапом развития своего Я. Успешное преодоление каждого несовершенного уровня бытия для отдельного человека и для человечества в целом, возможно только через испытание. На первом этапе, оно связано с осознанием самого этого несовершенства, а затем возвращает человека, через поиск самоидентичности, к знанию родового, всеобщего значения. Антропоцентризм здесь полагается через утверждение че-

ловека потенциально онтологическим центром космоса – как природного, так и духовно-божественного – и, в этом своем качестве, соравным Абсолюту [3, с. 57]. Речь идет о первоначальном тождестве, единстве человека с родом, природою, космосом. И более того, через непосредственное ощущение божественного присутствия в мире, можно говорить о его связи с безусловным, всеобщим. Но и это еще не самоцель, так как изначальное состояние размытости, погруженности в небытие есть только чистая потенция идеального всеединства и не является полноценно развитой духовной жизнью. В таком состоянии отсутствует высший синтез, основанный на свободной воле, саморефлексии и самосовершенствовании, требующий постоянных напряженных усилий и внутренней борьбы.

Таким образом, важнейшим условием обретения полноты своего Я и познания всецелого содержания бытия является свобода, имеющая, несомненно, божественную природу. Через осознание сущности свободы как божественной, человек способен постичь и безусловность своего собственного бытия. «Не удовлетворяясь никаким конечным условным содержанием, человек на самом деле заявляет себя свободным от всякого внутреннего ограничения, заявляет свою отрицательную безусловность, составляющую залог бесконечного развития» [12, с. 27].

Обобщая некоторые взгляды Соловьева на эволюцию природы человека, с неизбежностью погружаемся в сферу религиозного, духовного существования мира. Русский философ убедительно показывает, что вера в себя – это и есть вера в Бога, то есть вера в себя более совершенного, способного воссоединиться с Богом. Главной темой любого антропологического философского учения является тема подлинного человеческого бытия и поиска его фундаментальных оснований. Богатство русской религиозной мысли обнаруживает себя именно в таком мучительном поиске человеком своей сущно-

сти, попытке понять себя и свое стремление быть органичной, творческой частью этого мира. Возможно, многие идеи представителей философии всеединства относительно бытия человека, видятся нашими современниками как утопические. Однако надо отметить, что отечественная религиозно-философская мысль: «...при всем своем умении видеть и передавать ощущение трагизма бытия несет в себе невероятную силу веры, ощущение правды, надежду на возможность преобразования нашего мира, которое зависит в первую очередь от нас самих» [4, с. 70].

Вл. Соловьевым была заложена одна из самых влиятельных традиций в отечественной философии и культуре, направленная на осознание человеком себя как единой цельной личности, как носителя великой божественной идеи, единственного кто способен воплотить ее в материальном мире. Вл. Соловьев считал, что цельность, завершенность человеческой природы проявляется в ее непосредственной связи с абсолютным, ее естественной тяги к божественному, что сопровождается бесконечным духовным преобразованием и завершается становлением совершенной личности. Особую важность идея преобразования человека и человечества в целом, приобретает в современном мире, где вновь развернулась философская дискуссия о возможности трансформации и вечной жизни, но теперь уже *цифровой личности*. В этом ключе рассуждения Соловьева о необходимости нравственного фундамента для достижения человеком бессмертия приобретают особую остроту, поскольку на данном этапе развития информационного общества, за счет развития технологий, эволюционирует лишь естественная природа человека (в сторону сближения с машиной и геной модификацией), но не его духовное содержание. Обращая, внимание на актуальность многих идей русского философа и пророка, можно согласиться с утверждением В.П. Океанского что: «... подлинная русская философия будущего есть эсхатологический реа-

лизм, огромную роль в котором будет играть творчески усвоенное наследие В.С. Соловьева, да и сам его благородный образ». [8, с. 70]. Возможно, у молодого поколения надежда на очередной

виток расцвета отечественной культуры в недалеком будущем вновь будет связана с возвращением к нашему историческому, философскому и религиозному наследию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродский А. И. Три урока Владимира Соловьева // Соловьёвские исследования. 2024. Выпуск 3(83). С. 30-37. doi: 10.17588/2076-9210.2024.3.030-037
2. Гуревич П. С. Философия человека. Ч. 2. М.: ИФ РАН, 2001. 209 с.
3. Гутова С. Г. Владимир Соловьев: синкретизм философии всеединства : монография. Нижневартовск, Тюменская обл. : Изд-во Нижневартовского гос. гуманитарного ун-та, 2009. 166 с.
4. Гутова С. Г. Социализм, гуманизм и нравственное начало в философии В.С. Соловьева // Соловьёвские исследования. 2015. № 1(45). С. 60-72.
5. Иванов А.В., Артамонова Т.А. Эволюционная концепция В. С. Соловьева // Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века, 2004. Т. 2. № 2. С. 115-124.
6. Кирякин А. В. Экзистенция человека и Богочеловечества в философии В.С. Соловьева // Соловьёвские исследования. 2021. Выпуск 3(71). С. 105-122. doi: 10.17588/2076-9210.2021.3.105-122
7. Комаров Ю. С. Общество и личность в православной философии. Издательство казанского университета. Казань. 1991. 186 с.
8. Океанский В.П. Эсхатологический реализм как русская философия будущего // Соловьёвские исследования, 2024, вып. 4(84), с. 66–70. doi: 10.17588/2076-9210.2024.4.066-070
9. Соловьев В. С. Три речи в память Достоевского // Вл. Соловьев. Соч. В 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 289-323.
10. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // В.С. Соловьев. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 47-580.
11. Соловьев В. С. Право и нравственность. Минск.: Харвест, М.: АСТ, 2001. 192 с.
12. Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве. СПб., 1994. 528 с.
13. Хоружий, С. С. Проблема личности в православии: мистика исихазма и метафизика всеединства // Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб., 1994. 447 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Brodskij A. I. Tri uroka Vladimira Solov'eva // Solov'yovskie issledovaniya. 2024. Vypusk 3(83). S. 30-37. doi: 10.17588/2076-9210.2024.3.030-037
2. Gurevich P. S. Filosofiya cheloveka. CH. 2. M.: IF RAN, 2001. 209 s.
3. Gutova S. G. Vladimir Solov'ev: sinkretizm filosofii vseedinstva : monografiya. Nizhne-vartovsk, Tyumenskaya obl. : Izd-vo Nizhnevartovskogo gos. gumanitarnogo un-ta, 2009. 166 s.
4. Gutova S. G. Socializm, gumanizm i нравstvennoe nachalo v filosofii V.S. Solov'eva // So-lov'evskie issledovaniya. 2015. № 1(45). S. 60-72.
5. Ivanov A.V., Artamonova T.A. Evolyucionnaya koncepciya V. S. Solov'eva // Kosmicheskoe mirovozzrenie — novoe myshlenie XXI veka, 2004. T. 2. № 2. S. 115-124.
6. Kiryakin A. V. Ekzistenciya cheloveka i Bogochelovechestva v filosofii V.S. Solov'eva // Solov'yovskie issledovaniya. 2021. Vypusk 3(71). S. 105-122. doi: 10.17588/2076-9210.2021.3.105-122
7. Komarov YU. S. Obshchestvo i lichnost' v pravoslavnoj filosofii. Izdatel'stvo kazanskogo universiteta. Kazan'. 1991. 186 s.
8. Okeanskij V.P. Eskhatologicheskij realizm kak russkaya filosofiya budushchego // Solov'yovskie issledovaniya, 2024, vyp. 4(84), s. 66–70. doi: 10.17588/2076-9210.2024.4.066-070
9. Solov'ev V. S. Tri rechi v pamyat' Dostoevskogo // Vl. Solov'ev. Soch. V 2 t. M., 1988. T. 2. S. 289-323.

-
10. Solov'ev V. S. Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya // V.S. Solov'ev. Sochineniya: v 2 t. M.: Mysl', 1988. T. 1. S. 47-580.
 11. Solov'ev V. S. Pravo i nравstvennost'. Minsk.: Harvest, M.: AST, 2001. 192 s.
 12. Solov'ev V. S. CHteniya o Bogochelovechestve. SPb., 1994. 528 s.
 13. Horuzhij, S. S. Problema lichnosti v pravoslavii: mistika isihazma i metafizika vseedin-stva // Horuzhij S.S. Posle pereryva. Puti russoj filosofii. SPb., 1994. 447 s.

Поступила в редакцию: 24.02.2025.

Принята в печать: 23.04.2025.
